

Могильник Верхний Аскиз I, курган 1

Исследование каждого памятника окуневской культуры дает в руки археологов большое количество качественно нового материала, что не всегда сопутствует раскопкам памятников большинства других археологических культур. Открытие и исследование окуневского могильника в пос. Верхний Аскиз значительно кроме того тем, что в юго-западной части Минусинской котловины в долинах левых притоков Абакана - Аскиза, Теи, Еси, Таштыпа - до сих пор, несмотря на интенсивные поиски, было раскопано лишь несколько отдельных окуневских могил: Усчуль (одиночная могила); Аскиз, Есь и Есино IV (одиночные могилы под насыпью тагарских и тесинского курганов); Бельтыры, Большое Кольцо (Камышта) и Верхний Аскиз (могилы в афанасьевских оградах). Вместе с тем, в этом районе известно достаточно большое количество произведений монументального окуневского искусства, переиспользованных при строительстве курганов в более позднее время [Вадецкая, 1980, с. 85-86; Савинов, Подольский, 1995; Курочкин, 1995].

Раскопки могильника Верхний Аскиз I также начинались с исследования одиночной окуневской могилы (могила А), задетой строителями при прокладке траншеи для бетонного забора вокруг здания телятника.

Могила А. Каменный ящик из четырех вертикально вкопанных плит, размерами 0,85 x 0,4 м, ориентирован по линии З-В. Верхние края плит находились на 2-3 см ниже уровня современной поверхности, глубина ящика - 0,6 м. Могила ограблена, в заполнении в восточной части найдены берцовые и бедренные кости ребенка¹, в центре на дне - фрагменты венчика баночного сосуда, орнаментированного четырьмя прочерченными полосками вдоль венчика, а также ямками по тулову (табл. VI, б).

Поиски ограды, к которой могла бы относиться эта могила, не увенчались успехом. После завершения раскопок этой могилы были начаты раскопки кургана (курган 1), расположенного в 50 м к северо-востоку от нее. На поверхности едва проступали верхние края плит каменных ящиков, подобных раскопанному. Кроме того, местные жители сообщили, что между этими объектами, непосредственно на разделяющей их дороге (улица Мира), до засыпки ее гравием, были заметны аналогичные конструкции. Действительно, после сноса гравийной насыпи в указанном месте был раскопан еще один окуневский курган (курган 2 - см. статью А.А.Ковалева в наст. Сборнике).

Могильник Верхний Аскиз I, в систему которого входят раскопанные курганы, расположен в восточной части поселка Верхний Аскиз (Аскизский район Республики Хакасия), на его центральной улице - улице Мира (участки, прилегающие к домам № 24, 26 и 28, а также на территории телятника). Кроме раскопанных, он включает в себя еще, по меньшей мере, один окуневский и четыре тагарских кургана; точнее общее количество объектов определить невозможно, поскольку большая часть могильника занята в настоящее время жилыми и хозяйственными постройками. При строительстве в 1950-60-е годы, по свидетельству его участников, из земли было извлечено много костей и человеческих черепов.

Курган 1 (табл. I; II). Расположен на участке между домами NN 24 и 26 по ул. Мира, частично уходит под забор дома № 24. Южная часть кургана разбита дорогой. До раскопок на поверхности земли были видны только верхние края нескольких каменных плит, выступавших не более чем на 1-2 см, а также насыпь высотой до 0,6 м и диаметром 8 м. Раскопки велись до уровня погребенной почвы с фиксацией стратиграфии по основной бровке и дополнительным разрезам. Общая площадь раскопа 130 кв. м. В основе кургана находилась ограда, сооруженная из вертикально вкопанных каменных плит. Восточная и южная ее стенки сильно разбиты, северная и западная - отсутствуют; они разрушены при строительстве домов; особенно сильно повредило ограду сооружение дороги. Первоначальные размеры ограды - примерно 10 x 10 м, ориентировка - сторонами почти по странам света, с очень небольшим отклонением (5° против часовой стрелки). Плиты ограды вкопаны на глубину до 0,5 м от уровня древней дневной по-

¹ Обработка остеологического материала проведена А.В.Громовым.

верхности и выступали над ней на высоту не более 0,3 м. В насыпи кургана, в СВ секторе, найдены правые: лопатка и плечо коровы, лопатка овцы; левые: плечо, астрагал и вторая фаланга лошади. Курган содержал 23 могилы, расположенные, главным образом, в западной его половине.

Могила 1 (табл. III, 1). Грунтовая яма овальной формы, ориентирована по линии З-В, размерами 1,1 x 0,4 м, глубиной 0,15 м. Дно могилы находилось на уровне погребенной почвы. По верхнему краю могильной ямы в один ряд горизонтально лежали небольшие каменные плитки таким образом, что со временем края плиток, обращенные к могиле, осели - возможно, это остатки разрушенного перекрытия. Могила ограблена. На дне, у западной стенки ямы, найден бронзовый пластинчатый нож (табл. V, 11). У восточной стенки лежал на боку разбитый сосуд баночной формы, орнаментированный двумя прочерченными линиями вдоль венчика, между ними - ряд наклонных насечек, ниже по тулову - вертикальные овальные вдавления, вдоль дна - прочерченная полоска (табл. VI, 5). Костей в заполнении и на дне могилы не обнаружено.

Могила 2 (табл. I). Каменный ящик с сильно разрушенными продольными стенками, ориентирован по линии З-В, размерами 1,25 x 0,85 м, дно углублено на 5 см в погребенную почву. Могила полностью разграблена, в заполнении найдены кости взрослого (более 45 лет) человека и нижний конец левой плечевой кости взрослой овцы.

Могила 3 (табл. III, 4). Каменный ящик, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ, размерами 1,7 x 1,15 м, глубиной 0,6 м. Дно могилы углублено на 17 см ниже уровня погребенной почвы. Восточная и, частично, южная стенки ящика разрушены. Каменная плита восточной стенки выступала за пределы южной стенки на 0,4 м. Перекрытие не сохранилось.

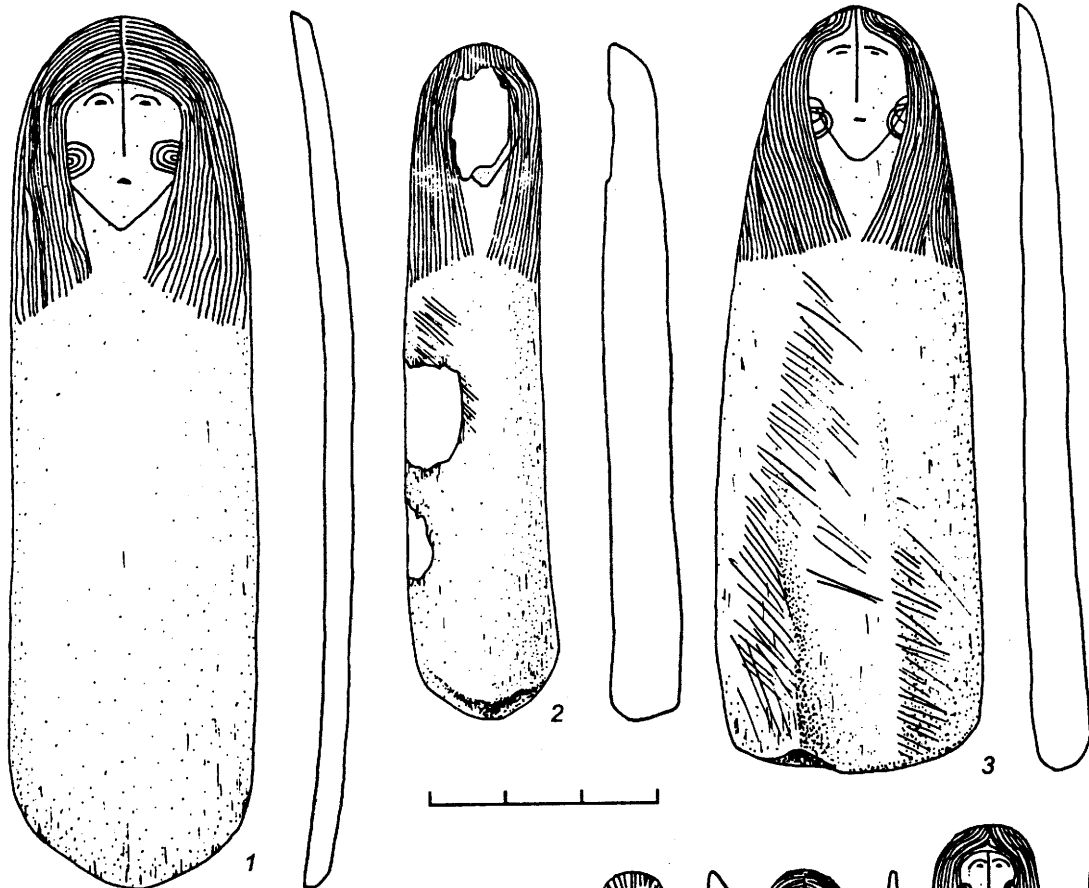
Могила потревожена. На дне вдоль южной стенки лежал скелет женщины 25-30 лет. Значительная часть костей сложена аккуратной кучкой в СЗ углу на дне, малая часть обнаружена в заполнении могилы. Положение погребенной - на спине, головой на ЗЮЗ; ноги согнуты коленями вверх (не упали). Вдоль северной стенки в аналогичной позе похоронена еще одна женщина (старше 60 лет), кисти ее рук находились на тазовых костях, череп приподнят: видимо, голова лежала на высокой "подушке". Кости правого предплечья "северного" костяка перекрывают таз "южного". В заполнении могилы обнаружены кости новорожденного младенца, верхний конец правой лучевой кости взрослой коровы, а также фрагмент стенки сосуда, найденного рядом с могилой 10 (табл. VI, 3).

Могила 4 (табл. III, 5). Каменный ящик, ориентирован по линии З-В, размерами 1 x 0,5 м. Стенки ящика сооружены из толстых узких каменных плит. На дне, около северной стенки, ближе к СВ углу стоял керамический сосуд-курильница с поддоном в виде шестилепестковой розетки (табл. VI, 4). Курильница орнаментирована по всему тулову линиями из горизонтальных оттисков зубчатого штампа.

В западном конце могилы находились фрагменты черепа младенца. Под одним из них - кусок сильно истлевшей бересты. Между черепом и серединой северной стенки ящика *in situ* лежали фаланги левой кисти ребенка, рядом с ними - скопление белого каменного бисера (табл. V, 13). Всего в скоплении и заполнении могилы найдено 305 белых бисерин.

Могила 5. (табл. I). Каменный ящик, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ, размерами 0,55 x 0,3 м, глубиной 0,35 м (дно на уровне погребенной почвы). Перекрытие не сохранилось. Инвентарь и кости не обнаружены.

Могила 6. (табл. III, 2). Каменный ящик, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ, размерами 1,35 x 0,65 м, высота стенок 0,3-0,4 м. Дно слегка углублено в слой погребенной почвы. Уцелело лишь по одной плите в северной и южной стенках ящика. В могиле погребен взрослый человек 25-30 лет. Костяк сильно потревожен, на месте сохранились ключицы, позвоночник, частично ребра, таз и кости ног (вертикальное положение сохранила правая малая берцовая кость); в месте, близком первоначальному, находился череп без нижней челюсти, лежавший на основании несколько выше дна, под ним вертикально установлена небольшая каменная плитка. Погребенный был уложен на спину головой на ЗЮЗ, с сильно согнутыми ногами (пятки у таза), коленями вверх. Вдоль правой стопы лежал длинный игольник из свернутой бронзовой пластины, внутри которого находились две костяные иглы (табл. V, 1-3). Рядом с левой стопой - два просверленных клыка мелкого хищника, третий такой же клык найден в заполнении могилы

(табл. V, 4-6). Около верхних концов ключиц лежало по одному височному кольцу (табл. V, 7).

Могила 7 (табл. III, 3). Каменный ящик, ориентирован по линии З-В, размерами 0,35 x 0,2 м, без перекрытия. Высота каменных стенок 0,2-0,3 м, дно на 5 см выше уровня погребенной почвы. В центре могилы, заполняя почти все ее пространство, стоял керамический баночный сосуд, по всему тулову орнаментированный горизонтальными желобками, оттиснутыми зубчатым штампом (табл. VI, 1).

Могила 8 (табл. III, 4). Каменный ящик, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ; размерами 1,75 x 0,9 м, дно могилы на 5-10 см ниже уровня погребенной почвы. Эта могила сооружена практически вплотную к могиле 3. На дне около середины могилы лежал фрагмент стенки сосуда, найденного в могиле 15 (табл. VI, 7). В восточной части могилы *in situ* находились кости стоп взрослого человека, уложенного, судя по их расположению, аналогично захороненным в могиле 3.

В заполнении, в восточной части, найден наконечник копья из трубчатой кости с отверстием на втулке для крепления (табл. V, 22). Вместе с наконечником лежали три каменных диска с отверстиями в центре - два плоских из мелкозернистого зеленого камня и один, выпуклый с одной стороны, из белого мрамора (табл. V, 19-21).

Могила 9 (табл. IV, 2). Основная могила кургана. Сооружена с уровня погребенной почвы. Это слегка трапециевидной формы каменный ящик, ориентированный по линии З-В; размерами 1,4 x 0,7-0,8 м (расширяется в западной части), глубиной 0,6 м, с хорошо сохранившимся перекрытием из каменных плит. В СВ секторе в заполнении могилы встречены мелкие угольки, белый каменный бисер, крупное бронзовое височное кольцо (полностью уничтоженное окислами), мелкий фрагмент полированной кости, два

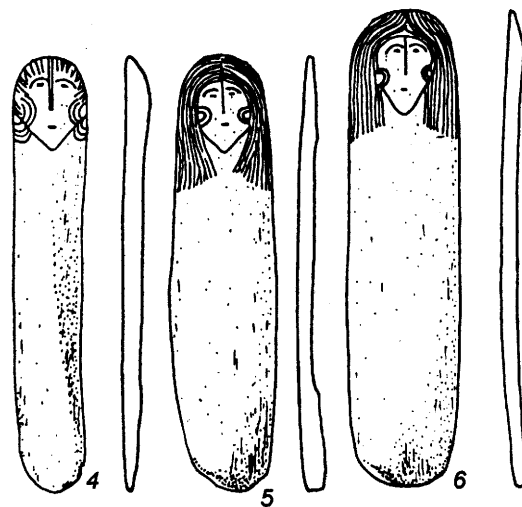

Рис.1 Могила 9. Костяные пластинки.

фрагмента бронзового предмета и бронзовое шило (табл. V, 8). В восточной части, также в заполнении, найдено 4 костяных пластинки с вырезанными на них изображениями женского лица (рис. 1, 1-4), а у северной стенки - двулезвийный листовидный нож (табл. V, 9).

На дне могилы находился скелет женщины 20-25 лет (в развитии костей отмечены некоторые аномалии). Погребение потревожено грызунами, сдвинувшими, кроме находок, описанных выше, также кости левого плеча, левые ребра, правую кисть и фаланги пальцев ног. Погребенная лежала головой на запад в характерной для окуневцев позе - с несильно согнутыми ногами, коленями вверх; плечи приподняты, череп стоял вертикально на основании. Под плечами, кистями, коленями и ступнями уложены длинные тонкие каменные плитки (всего 7 штук). Между плиткой, подложенной под левую кисть и северной стенкой могилы "крестом" одна на другой (in situ?) лежали еще две костяных пластинки с вырезанными на них изображениями женских лиц (рис. 1, 5-6). На левом виске находилось бронзовое массивное кольцо диаметром 8 см, парное найденному в заполнении. Наибольшее скопление каменного бисера (табл. V, 10; всего в могиле найдено 360 штук) отмечено в районе левого предплечья.

При сооружении торцовых стенок использованы фрагменты каменной плиты, на которой выгравировано изображение бегущего лося с ветвистыми рогами (рис. 2).

Могила 10 (табл. I). Также основная могила кургана. Каменный ящик сооружен из тонких аккуратно обработанных плит. Могила размерами 1,5 x 1,4 м, ориентирована по линии З-В, глубиной 0,7 м. Верхние края стенок ящика находятся на уровне погребенной почвы. Перекрытие из каменных плит разрушено, среди его обломков находились выброшенные из могилы человеческие кости, а около западной стенки на уровне погребенной почвы найден развал керамического сосуда (табл. VI, 3), дно которого оформлено защипами в виде многолепестковой розетки (фрагмент этого сосуда найден в могиле 3). В заполнении сильно разграбленной могилы встречены 6 белых каменных бисерин, многочисленные кости погребенных и 2 кости животных (нижний конец метаподии лошади и левая лопатка овцы). Всего в могиле обнаружены останки 12 человек: мужчины 40-55 лет, женщины около 30 лет, женщины(?) 15-17 лет, ребенка 7-8 лет, ребенка 1,5-2 лет, ребенка около 1 года, двух детей 0,5-1 года, трех детей до 0,5 года и одного новорожденного.

Около восточной стенки, значительно выше дна могилы, лежали перекинутые при ограблении несколько нижних позвонков, крестец и кости таза (все в сочленении), а также кости правой руки, согнутой в локте и лежавшей кистью на правом крыле таза. Кроме того, найдены 4 позвонка в сочленении. Таким образом, можно предполагать, что ограбление могилы происходило в момент еще неполного разложения связок одного из погребенных.

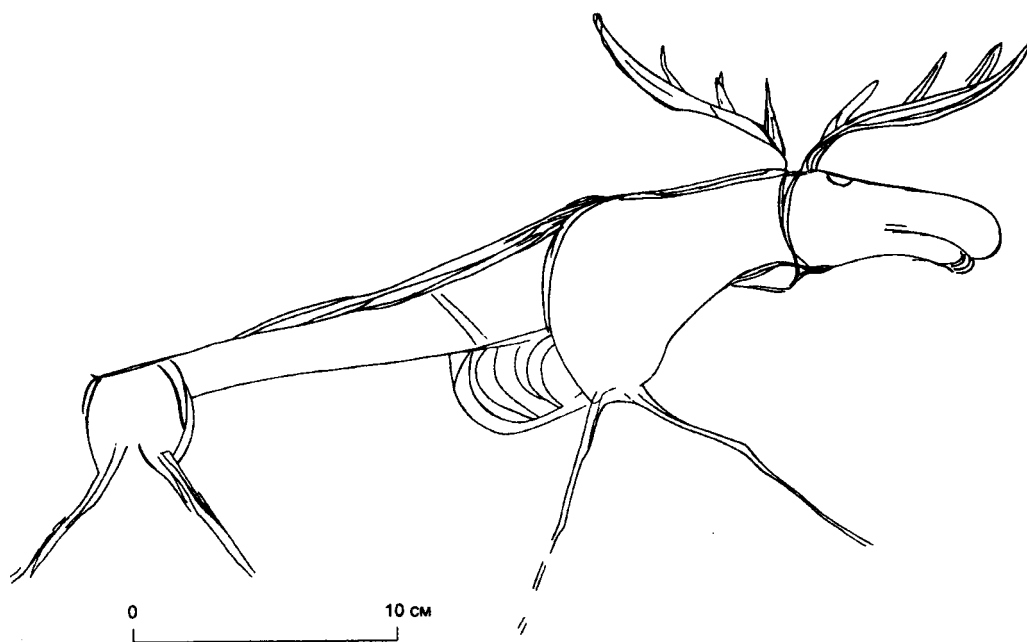

Рис. 2 Могила 9. Изображение лося (прорисовка А.А.Ковалева).

Могила 11 (табл. I). Каменный ящик, ориентирован по линии СЗ-ЮВ, размерами 0,75 x 0,35 м, с частично разрушенным перекрытием из каменных плит. Торцовые плиты выступают за края боковых плит. Дно могилы находилось на уровне погребенной почвы. Высота стенок 0,3-0,4 м. В могиле обнаружен лишь неопределимый фрагмент кости. Дно могилы расположено на уровне погребенной почвы.

Могила 12 (табл. IV, 3). Каменный ящик, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ; размерами 1,45 x 0,85 м. Высота стенок 0,45-0,5 м, дно могилы на 0,3-0,35 м ниже уровня погребенной почвы. Перекрытие из каменных плит разрушено в центре, могила разграблена. На дне могилы в ЮЗ угол были сдвинуты два черепа и несколько других костей двух человек - мужчины(?) 45-55 лет и женщины(?) 15-16 лет. Их остальные кости, а также кости неродившегося ребенка и фрагмент клыка медведя (табл. V, 17) находились в заполнении могилы. На дне могилы вдоль стенок отчетливо прослеживались канавки, выкопанные для установки каменных плит.

В 0,5 м к югу от ЮЗ угла могилы 12, на уровне погребенной почвы, находилось погребение, получившее наименование могилы 12а (табл. IV, 3). Это захоронение женщины(?) 45-55 лет, уложенной на правый бок головой на ЗЮЗ; ноги сильно подогнуты, руки согнуты в локтях, кисти рук сложены перед лицом. В 0,5 м к западу от этого погребения найден фрагмент зернотерки (табл. V, 16).

Могила 13 (табл. IV, 1). Каменный ящик, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ, размерами 1,35 x 0,90 м, глубиной 0,7 м. Края плит каменного ящика выступали над уровнем погребенной почвы на 5-10 см. Фрагменты каменных плит перекрытия сохранились лишь по краю могилы. Могила разграблена. Около середины западной стенки находился сдвинутый со своего первоначального места череп мужчины 45-55 лет. В заполнении обнаружены другие кости его скелета, мелкие угольки и клык волка (табл. V, 18), а также отдельные кости, возможно, переброшенные из могилы 10 (ребенка до 1 года, ребенка 4-5 лет и подростка).

Могила 14 (табл. III, 5). Каменный ящик, впущенный в насыпь кургана и поставленный на плиты перекрытия могил 4 и 13. Ориентирован по линии ЗСЗ-ВЮВ; размерами 0,75 x 0,6 м, глубиной 0,3 м. Перекрытие могилы - некрупные обломки каменных плит. В могиле разрозненные кости ребенка 0,5-1 года, бронзовая проколка(?), обработанная кость животного с прорезанным отверстием и срезанными эпифизами (табл. V, 15) - сумак(?), мелкие угольки (в западном углу) и, в ЮЗ части, 8 белых каменных бисерин.

Могила 15 (табл. I). Каменный ящик неправильной формы, ориентирован по линии З-В, имел размеры: северная стенка - 0,6 м, южная - 0,5 м, западная - 0,35 м, восточная - 0,4 м, дно могилы чуть ниже уровня погребенной почвы, высота стенок -

Рис. 3 Могила 18. Фрагменты плиты с изображениями (прорисовка А.А.Ковалева).

0,3 м. Костей в могиле не найдено, в заполнении обнаружен фрагмент лезвия бронзового ножичка (табл. V, 12) и 3 фрагмента керамического сосуда (табл. VI, 7), еще один фрагмент этого сосуда найден в могиле 8.

Могила 16 (табл. I). Каменный ящик с частично разрушенным перекрытием из каменных плит зеленого цвета, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ; размерами 1,2 x 1 м, глубиной 0,6-0,65 м. Стенки ящика на 0,25-0,3 м выступали над уровнем погребенной почвы. Остатков погребения и инвентаря не обнаружено.

Могила 17 (табл. I). Каменный ящик трапециевидной формы, ориентирован по линии З-В; размерами 1,05 x 0,75-0,65 м (расширяется в западной части). Перекрытие отсутствовало. Высота стенок 0,6 м (на 0,35 м возвышались над уровнем погребенной почвы). В заполнении обнаружены кости женщины(?) 45-55 лет и ребенка до 0,5 года, а также фрагмент правой лучевой кости взрослой овцы.

Могила 18 (табл. IV, 4). Каменный ящик, ориентирован по линии З-В; размерами 1,6 x 0,8 м. Перекрыт мелкими обломками каменных плит, на одной из них - плохо сохранившийся фрагмент выбитого изображения (рис. 3). На дне, в углублении овальной формы, находился скелет женщины старше 55 лет, положенной на спину головой на запад; руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты коленями вверх. После разрушения связок колени слегка завалились вправо на южную стенку ящика. Находок нет.

Могила 19 (табл. III, 7). Каменный ящик, составленный из семи плит, ориентирован по линии З-В; размерами 0,6 x 0,3 м, высота стенок 0,15 м. Плиты перекрытия находятся на уровне 0,3-0,6 м от уровня дна. Могила прорезает слой погребенной почвы. Найдены только кости ребенка до 0,5 года: на дне *in situ* у восточной стенки лежали берцовые кости, а в западной части разбросаны фрагменты черепа. Судя по ним, погребенный был ориентирован головой на З.

К северу от могилы на уровне погребенной почвы отмечено скопление мелких кусочков меди.

Могила 20. Каменный ящик (табл. I), размерами 0,95 x 0,55 м, глубиной 0,4 м (на 0,1 м выступает над уровнем погребенной почвы), ориентирован по линии З-В. Могила была перекрыта обломками каменных плит. В заполнении обнаружены череп мужчины 45-55 лет (намеренно положен) и кости ребенка 10-11 лет. Фрагменты бедренных костей ребенка лежали на дне, определяя первоначальное положение погребенного - головой на запад. Инвентарь отсутствовал.

Могила 21. Каменный ящик (табл. IV, 5), трапециевидной формы, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВСВ, размерами 1,6 x 0,95-0,85 м (расширяется в восточной части), глубиной 0,65 м;

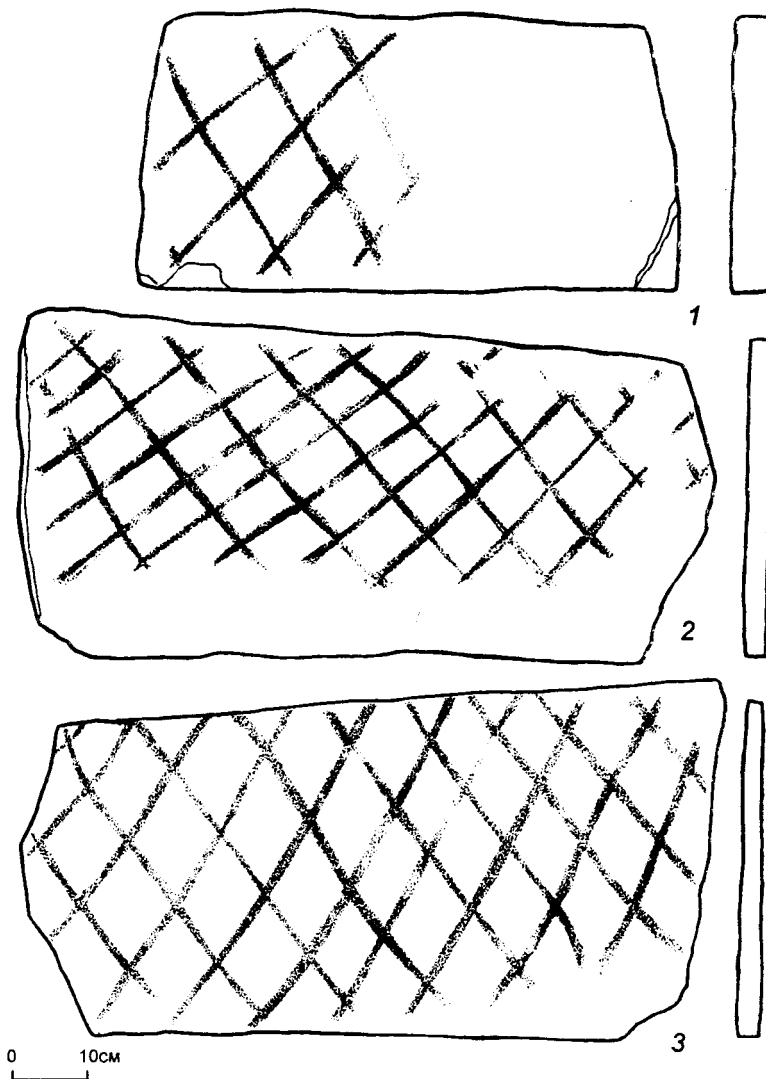

Рис. 4 Могила 21. Плиты с рисунками (охра).

края плит ящика возвышались над уровнем погребенной почвы на 10 см. Перекрытие из крупных плит в восточной части разрушено, могила ограблена. На дне, у середины западной стенки, находился череп женщины (до 45 лет), а около северной стенки - кости руки ребенка, рядом с которыми лежали 4 мелкие бусины и 22 бисерины из белого камня (табл. V, 14). В могиле, кроме останков женщины, найдены кости трех детей - 0,5, 7 и 8 лет, а также фрагмент правой локтевой кости взрослой овцы. Некоторые кости перечисленных человеческих скелетов были разбросаны к северу и востоку от могилы. Плиты торцовых стенок каменного ящика со стороны, обращенной к стенкам ямы, орнаментированы ромбической сеткой, выполненной красной охрой (рис. 4).

Могила 22 (табл. IV, 6). Грунтовая яма овальной формы ориентирована по линии З-В; размерами 1,35 (1,2 по дну) x 0,7 м. Могила была перекрыта массивной каменной плитой размерами 1,6 x 0,65 м и толщиной до 0,15 м, уложенной на уровне погребенной почвы. Дно могилы наклонное (глубина - 0,35 м в западной части и 0,5 м в восточной).

На дне находился потревоженный грызунами скелет женщины 35-45 лет, положенной на спине, с сильно согнутыми ногами, коленями вверх (слегка завалились налево к северной стенке); руки вытянуты вдоль туловища, затылок значительно приподнят. Справа у плеча лежал баночный керамический орнаментированный сосуд (табл. VI, 2). Кроме того, в заполнении могилы обнаружены зубы коровы и пястная кость ягненка.

Могила 23 (табл. III, 8). Каменный ящик, ориентирован по линии ЗЮЗ-ВЗВ, шириной 0,3 м и длиной не менее 0,4 м (точнее установить невозможно, так как восточная стенка разрушена). Дно на уровне погребенной почвы, высота стенок 0,25 м. Могила была перекрыта каменной плиткой. В могиле найдено только несколько косточек ребенка до 0,5 лет - скопление фаланг и фрагменты черепа в СЗ углу.

Таким образом, курган I содержал 23 могилы. Порядок их сооружения следующий: первыми совершены погребения в могилах 9, 10, 13, 22 (захоронения взрослых и взрослых с детьми) и 20 (погребение ребенка с черепом взрослого мужчины) - они выкопаны с уровня погребенной почвы; ко второму горизонту относятся могилы 1, 3, 8, 12, 12а, 16, 17, 18, 19, 21 (захоронения взрослых, взрослых с детьми и индивидуальные детские). Последними сооружены детские могилы 4, 5, 11, 15, 23; взрослые 2, 6 и кенотаф(?) - могила 7. Самое позднее захоронение - детская могила 14, каменный ящик которой установлен на перекрытия могил 13 (первого горизонта) и 4 (третьего горизонта). После совершения погребения над каждой могилой делалась невысокая насыпь, поэтому при сооружении очередной могилы (рядом с уже имевшейся) ее верхние края оказывались выше уровня погребенной почвы. Ограда оказалась почти заполненной могилами и, как и в большинстве окуневских курганов, наименее заполненной осталась ее восточная часть [Максименков, 1978, с.81]. Интересно, что в соседнем кургане 2 (см. статью А.А.Ковалева в наст. Сборнике) наиболее заполненной оказалась восточная часть ограды.

В кургане имелись одиночные погребения взрослых, пол которых не определен (могилы 2, 6, 8), мужчины (могила 13), женщин (могилы 9, 12а, 18, 22) и детей (могилы 4, 14, 19, 20 и 23); погребения женщины с одним и тремя детьми (могилы 17 и 21); парное разнополое (с неродившимся ребенком - могила 12); парное женское с ребенком (могила 3); погребение двух женщин и мужчины с девятью детьми (могила 10). Погребение двух женщин с ребенком (мог. 3) для окуневцев необычно [Вадецкая, 1986, с.29] - подобный случай был отмечен лишь однажды в могильнике Лебяжье, курган 3, могила 2 [Максименков, 1981, с.101]. Судя по возрасту, захороненные в Верхнеаскизском могильнике являлись представительницами трех поколений, в таком случае могила 3 не относится к категории коллективных.

Могила 10, к сожалению, оказалась полностью разграбленной. Невозможно сказать, сколько человек в ней было захоронено изначально и проводились ли впоследствии подзахоронения. Судя по ширине могилы, она сооружена для большего, чем обычно, количества погребенных. Всего она содержала остатки 12 скелетов. Возможно, что часть костей попала сюда либо в результате подзахоронения, либо была переброшена при ограблении из соседних могил. Необычна для окуневцев и могила 7 - найденный в ней керамический сосуд занимал практически все пространство могилы, не оставляя места даже для погребения новорожденного. Кроме нее, еще в пяти могилах не сохранилось останков погребенных, но, судя по размерам, могила 16 относится к взрослым, а в могилах 1, 5, 11 и 15 были похоронены дети.

Всего в кургане 1 сохранились останки не менее 37 человек, более половины - дети (не менее 19). Как и в других окуневских могильниках, среди взрослых, пол которых удалось определить, большинство (11 из 15) оказалось женщинами [Вадецкая, Леонтьев, Максименков, 1980, с.18; Максименков, 1981, с.101].

К сожалению, те могилы, в которых были похоронены мужчины, оказались очень сильно разграбленными, что не позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии в мужских погребениях сопроводительного инвентаря и каменных "подушек". В единственном индивидуальном мужском погребении (могила 13) найден клык волка, но он мог быть переброшен в эту могилу из соседней могилы 10 при ее ограблении - вместе с отдельными костями трех детских скелетов.

По всей видимости, большинству погребенных под затылок укладывалась "подушка" - небольшая каменная плитка (могила 6) или предмет из органического материала (могилы 3, 9 - погребения женщин). В некоторых случаях более высокое положение головы обеспечивалось наклоном дна могилы (могилы 18, 22 - погребения женщин). В целом, конструкция могил и обряд погребения соответствуют классическому окуневскому варианту: погребения совершались в каменном ящике (реже в грунтовой яме) укороченных размеров, перекрывались каменными плитами, положение погребенного - на спине с согнутыми в коленях ногами, могилы содержат один-два (реже более) скелета. Единственное исключение - могила 12а, где скелет женщины лежал на горизонте в типично андроновской (ирменской) позе.

В трех случаях - могилы 9, 17 и 21 - каменные ящики имеют трапецевидную форму. В мог. 9 и 17 он расширяется в головной (западной) части, в мог. 21 - расширение в ногах (в восточной части). Каменные окуневские ящики с расширением в головной части раскопаны на могильниках "Стрелка" и в Абакане [Савинов, 1981, с.113]. Могилы, расширяющиеся "в ногах", в эпоху бронзы известны только в карасуке [Кызласов И., 1988]. В могилах 2, 3, 10, 14, 17, 21 и 22, а также в северо-восточном секторе насыпи кургана (где расположено большинство из перечисленных могил) найдены кости (главным образом, ног) овцы, коровы и лошади, что не очень характерно для окуневцев [Вадецкая, 1986, с.29, 34]. В том же северо-восточном секторе обнаружено скопление медных корольков на поверхности погребенной почвы. Этой находке имеются аналогии: кусочки медной руды найдены в насыпи кургана на могильнике Уйбат III (см. статью И.П.Лазаретова в наст. Сборнике), кусочки оплавленной меди найдены на дне ямы с кострищем кургана 41 могильника Малые Копены III [Зяблин, 1981, с.123]. Интересно, что на том же могильнике кусочки медного шлака найдены в насыпи кургана карасукской культуры [Зяблин, 1977, с. 30-31].

Керамика и по форме, и по орнаментации достаточно обычна. Каждому сосуду на окуневских памятниках черновского типа можно найти целую серию достаточно близких аналогий, как простым баночным, так и сосудам редких форм. Сосуд из могилы 10 (табл. VI, 3) с дном, оформленными в виде многолепестковой розетки, наиболее близок находке из могилы 8 кургана 11 могильника Черновая VIII [Максименков, 1980, табл. XXIX, 8]. Курильница из могилы 4, хотя и не имеет внутреннего отделения, свойственного окуневским курильницам [Вадецкая, 1986а, с. 57-58], но обладает не характерными для афанасьевских курильниц тонкостенностью и формой поддона в виде шестилепестковой розетки. Такая форма поддона находит прямую аналогию в материалах кургана 6 могильника Черновая IV [Максименков, 1980, табл. XXIX, 9], что позволяет поместить ее в круг окуневских.

В могиле 8 найдены три каменных диска с отверстиями в центре (табл. V, 19-21), близких по типу белому диску из могильника Лебяжье [Максименков, 1981, с.102, рис. 3, 8]. Находка их вместе с костяным наконечником копья не позволяет согласиться с Г.А.Максименковым, считавшим их бусами. К широко известным аналогиям из глазковских погребений Прибайкалья теперь добавились находки таких же каменных дисков из памятников кротовской культуры в Приобье [Молодин, 1985, с. 42, рис. 18, 1-3], андроновских поселений Центрального Казахстана [Кадырбаев, Курманкулов, 1992, рис. 13; 110; 140] и более тысячи дисков из энеолитического поселения Ботай в Северном Казахстане [Зайтов, 1992]. Наконечник копья (могила 8) сделан из трубчатой кости животного. На одном конце кости имеется косой срез, на другом подтреугольная в сечении втулка, на которой прорезано отверстие для крепления (табл. V, 22). Данная находка увеличивает количество предметов окуневского вооружения [Вадецкая, 1981]. Следует отметить, что в материалах могильника Черновая VIII имеется подобная на-

ходка; однако, плохая сохранность втулки привела к тому, что она была атрибутирована как костяное шило [Максименков, 1980, с. 23, табл. XVIII, 2].

Самыми интересными находками бесспорно являются костяные пластинки с выгравированными на них изображениями женского лица. Все шесть пластинок найдены в центральной могиле 9 кургана (рис. 2). На всех пластинках изображено лицо одного типа: с низким лбом, острым подбородком, маленьким ртом и линией носа, продолжающейся на лоб - своего рода метопический шов (который, кстати, имелся у погребенной). У всех изображены крупные височные кольца, такие же, как на самой погребенной. У всех, кроме одной, показаны длинные распущенные волосы. Две пластинки этого же типа найдены в могиле 4 могильника в г. Абакане [Левашева, 1975] и четыре в могиле 7 кургана 9 могильника Черновая VIII. Все они, как и верхнеаскизские, происходят "... из могил девочек-подростков или молодых женщин" [Вадецкая, Леонтьев, Максименков, 1980, с. 25, 69-71, табл. XXIV, 12, 13, 15]. Интересно, что во всех случаях они лежали у левой руки.

В последнее время накопился материал, позволяющий говорить о том, что при погребении младенцев в некоторых случаях они помещались в могилу вместе с колыбелью [Громов, 1995, с. 73-74; Соколова, 1995а]. В рассматриваемом памятнике свидетельством существования такого обряда являются могила 4, в которой под фрагментами черепа младенца сохранились остатки бересты, и могила 14, где найдена грубо обработанная длинная кость барана (табл. V, 15) - так называемый сумак - мочетотводник в детской колыбели жесткого типа. Подобные изделия обнаружены Л.Р.Кызласовым в средневековом могильнике Чааты в Туве [Кызласов, 1979, с. 166], а также хорошо известны из этнографии народов Саяно-Алтая [Тоцакова, 1978, с. 48-49].

Кроме костяных гравированных пластинок, в кургане 1 найдены изображения на каменных плитах, выполненные в различной технике. И, если разбитый на три части камень с выгравированным изображением лося в "ангарском - по терминологии Н.Л.Подольского - стиле" [Подольский Н., 1973] из могилы 9 и фрагменты камня с выбитым изображением из могилы 18 явно переиспользованы, то три плиты из могилы 21 имеют на внешней стороне рисунок красной охрой в виде ромбической сетки, специально выполненный для данного погребения (рис. 4). Аналогичный рисунок, но худшей сохранности, имелся и на боковой стенке могилы 18 кургана 2 (см. статью А.А.Ковалева в наст. Сборнике). В этой связи необходимо отметить, что в течение долгого времени единственными находками изображений, выполненных в геометрическом стиле, были плиты, составлявшие стенки каменных ящиков в могилах 20 и 262 андроновского могильника Сухое озеро. Поскольку геометрическая орнаментация керамики - наиболее яркий и характерный признак андроновской культуры, а изображения в виде сетки на плитах сухоозерских погребений были обнаружены в контексте, позволяющем с уверенностью говорить о том, что эти рисунки были сделаны специально для данного погребального сооружения [Пяткин, 1977, с.61], то ожидалось, что любая находка изображений, выполненных в геометрическом стиле на скалах или плитах погребальных сооружений, должна быть отнесена к андроновской культуре. В данном случае, геометрический орнамент на плитах окуневской могилы, возможно, является свидетельством контактов окуневцев с андроновцами. Предположение о возможности таких контактов, уже высказывавшееся исследователями [Кожин, 1971, с. 33-36; Хлобыстина, 1971, с. 27; Савинов, 1981, с. 115; Вадецкая, 1986, с. 46] подтверждают и другие факты, выявленные в материалах данного могильника: андроновская поза погребенной в могиле 12а кургана 1, геометрическая орнаментация керамики из могил 5 и 34, а также лапчатая подвеска из погребения 2 могилы 11 кургана 2 (см. статью А.А.Ковалева в наст. Сборнике).

В целом, рассмотренные материалы позволяют отнести могильник Верхний Аскиз I к памятникам классического черновского типа окуневской культуры.

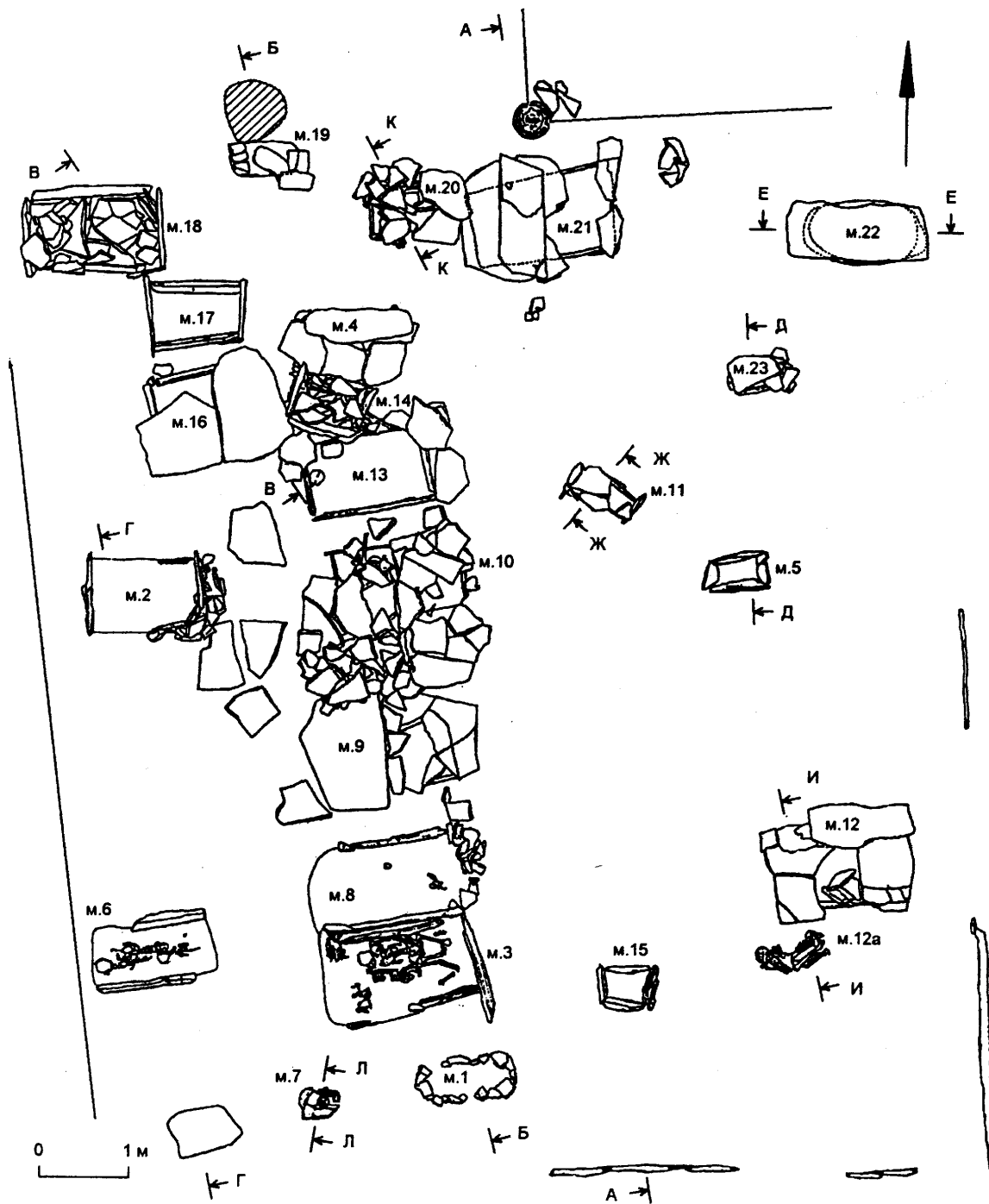

Табл. I Верхний Аскиз, курган 1. План.

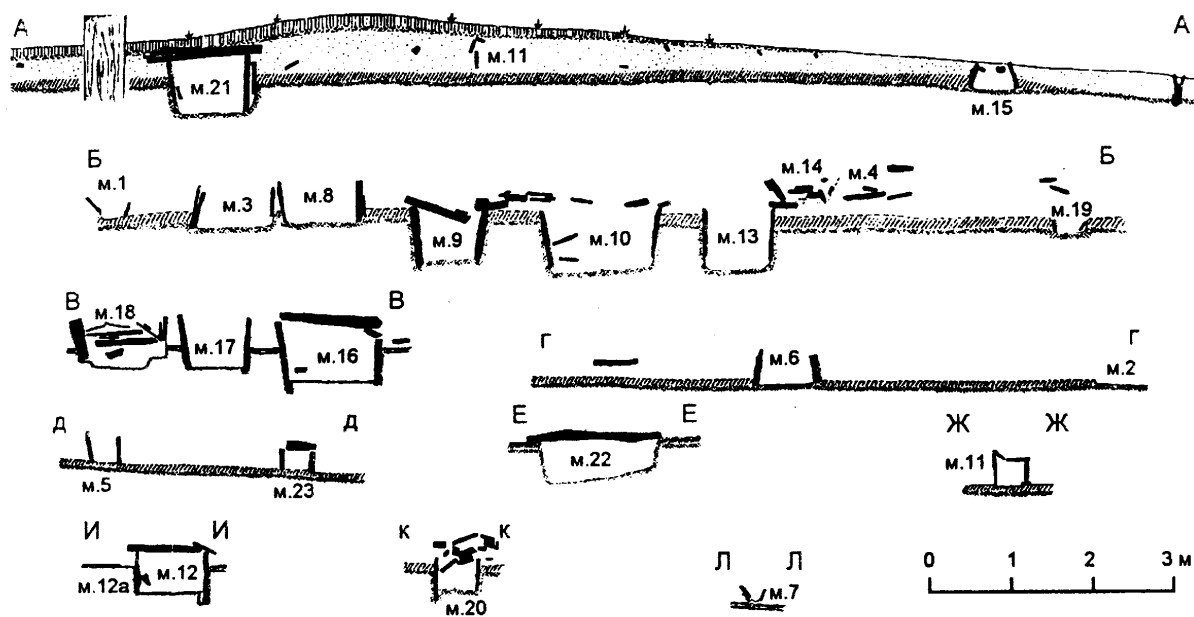

Табл. II Верхний Аскиз I, курган 1. Разрезы.

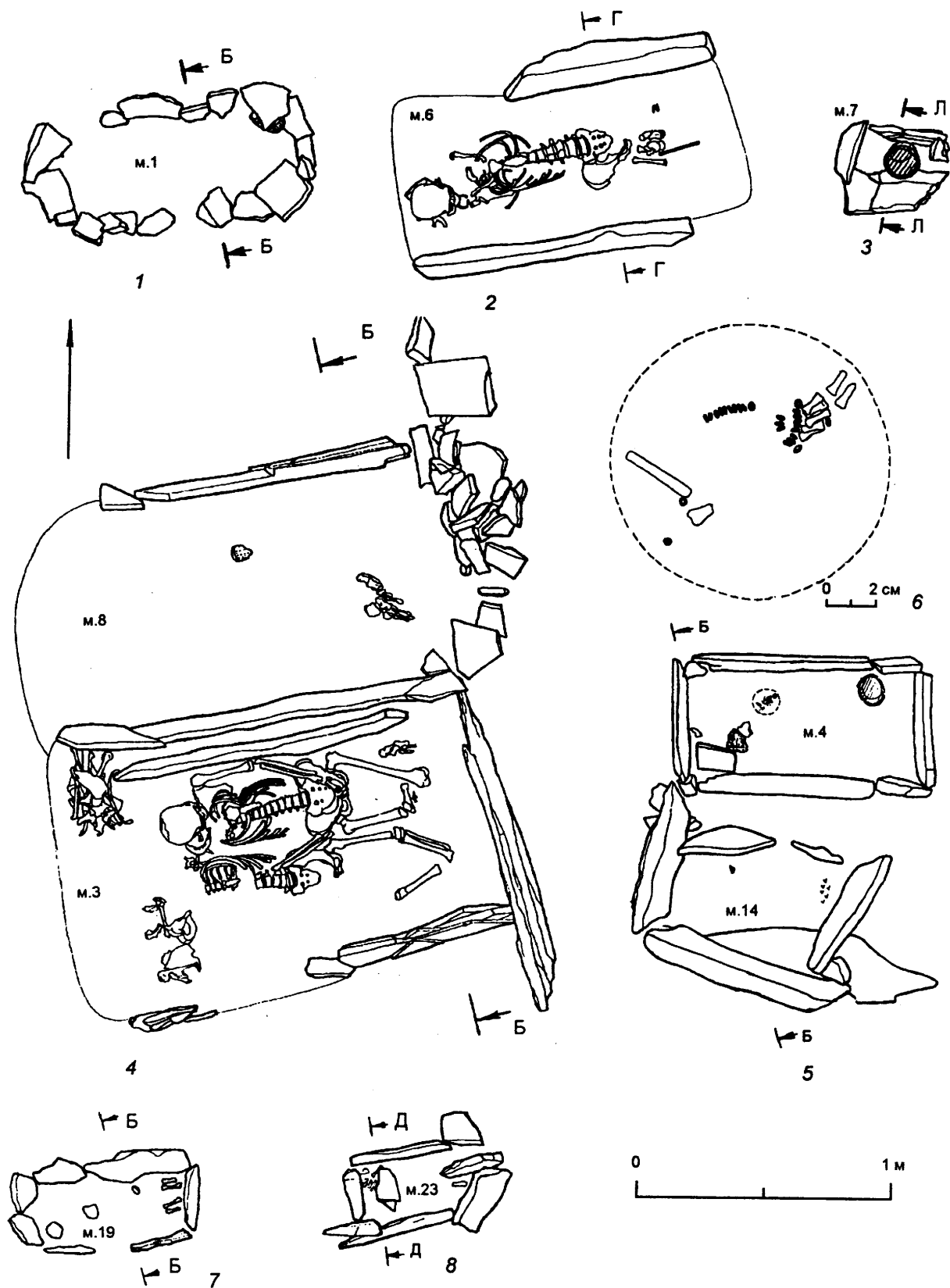

Табл. III Верхний Аскиз I, курган 1: 1 - мог. 1; 2 - мог. 6; 3 - мог. 7;
 4 - мог. 3 и 8; 5 - мог. 4 и 14; 6 - мог. 4, деталь; 7 - мог. 19; 8 - мог. 23.

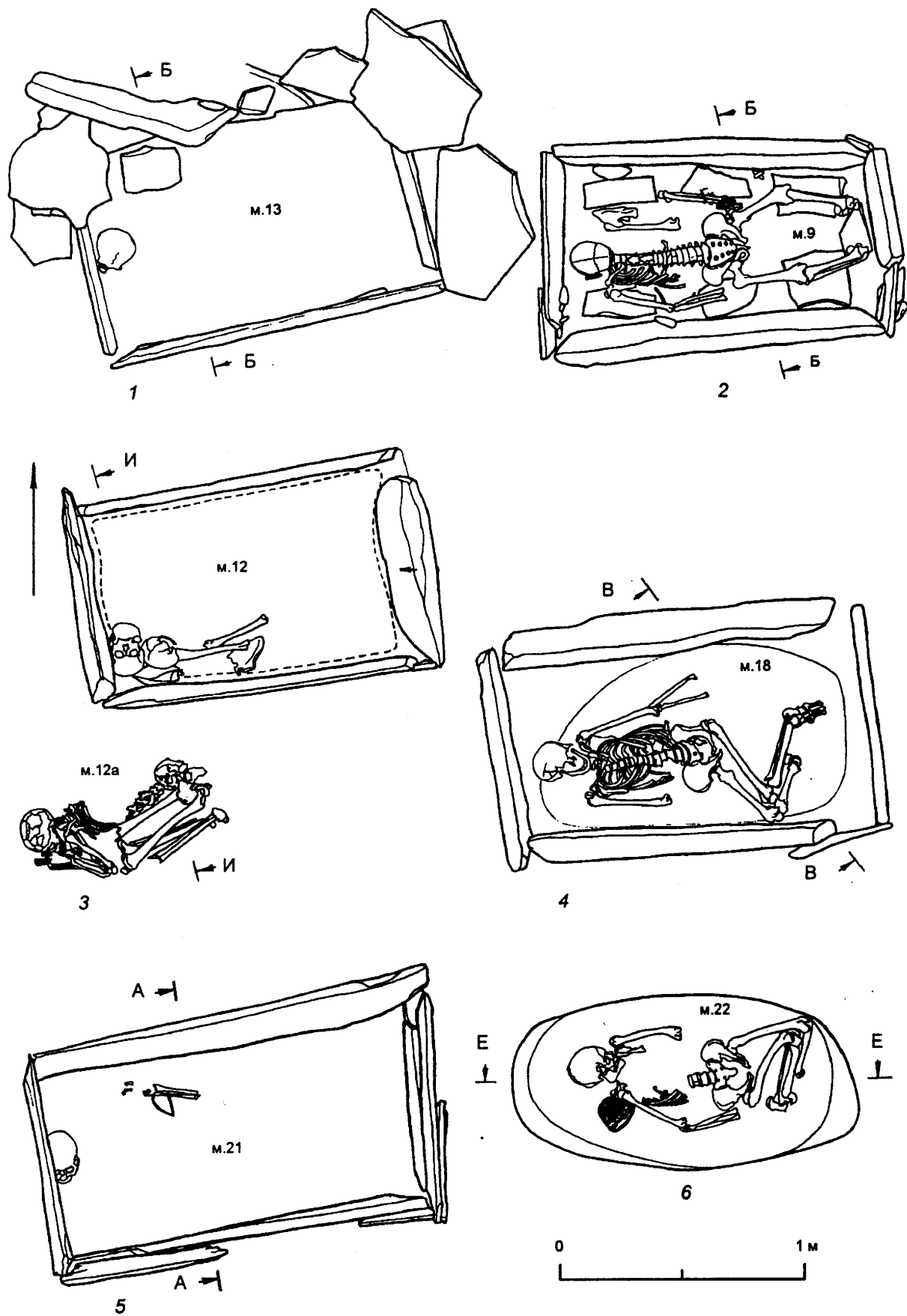

Табл. IV Верхний Аскиз I, курган 1:
 1 - мог. 13; 2 - мог. 9; 3 - мог. 12 и 12а; 4 - мог. 18; 5 - мог. 21; 6 - мог. 22.

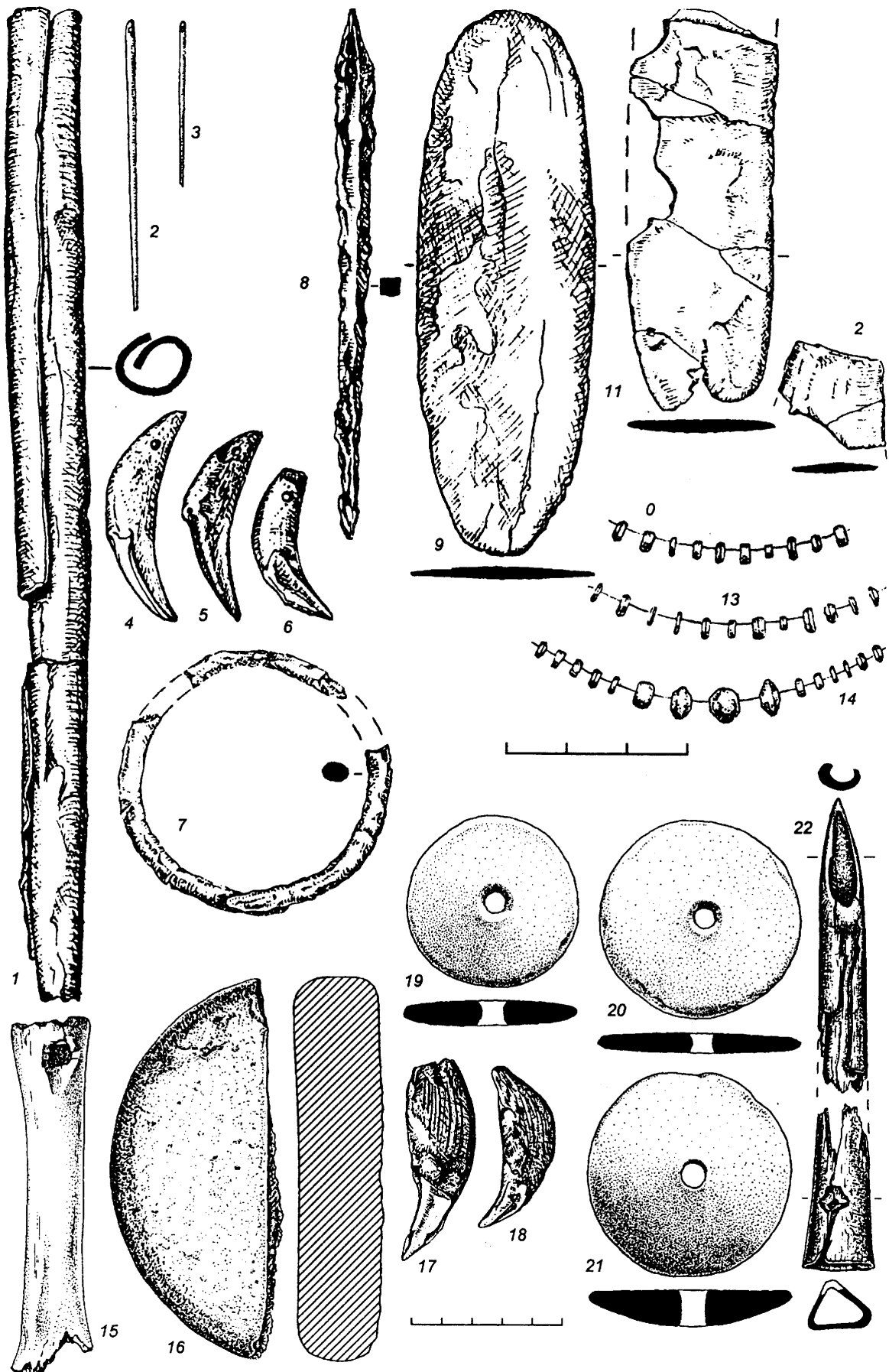

Табл. V Верхний Аскиз I, курган 1: 1-7 - мог. 6; 8-10 - мог. 9; 11 - мог. 1; 12 - мог. 15; 13 - мог. 4; 14 - мог. 21; 15 - мог. 14; 16 - мог. 12а; 17 - мог. 12; 18 - мог. 13; 19-22 - мог. 8 (1, 7-9, 11, 12 - бронза; 2-6, 15, 17-18, 22 - кость; 10, 13, 14, 16, 19-21 - камень).

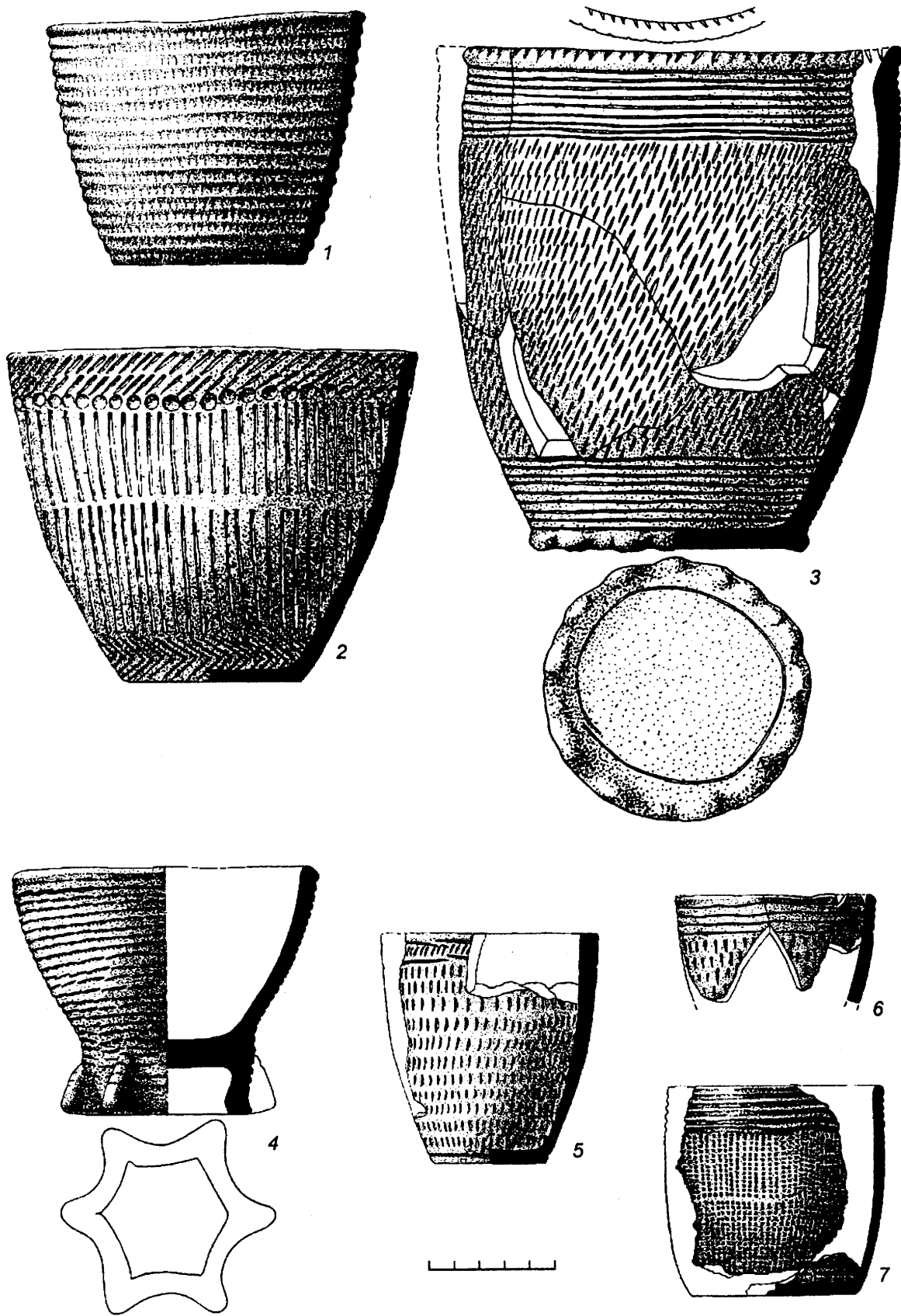

Табл. VI Верхний Аскиз I, курган 1. Керамика

1 - мог. 7; 2 - мог. 22; 3 - мог. 10; 4 - мог. 4; 5 - мог. 1; 7 - мог. 15; 6 - мог. А.